

общественности, государственности, совпадающих с соответственными на Западе, России пришлось считаться и с появлением на своей почве новых понятий, которые на Западе уже не были новостью. И вот, весь русский XVIII в. проходит в формировке этих понятий по образцу Запада, где они систематизировались в специальных учениях, от Лейбница и Вольфа до философов эпохи «Просвещения», Энциклопедистов, сангументального Гердера, Канта и т. д. Уже с Петровской эпохи начали появляться и в русских переводах, а то и в перепечатках подлинника, политическо-моралистические трактаты, излюбленные у нас.

Припомним знаменитого ученика Гуго Гроция и Гобесса, основателя «естественного» и народного права, Самуила Пуфендорфа, сочинения которого, уважаемые Петром I, по его приказу переведившиеся и издававшиеся, притом не один раз, подвергавшиеся после Петра то изъятию, то одобрению,¹ имели такое влияние на наших мыслителей XVIII в. (В. Н. Татищев, В. К. Тредьяковский).²

¹ Сочинения Самуила Пуфендорфа: 1) *Einleitung zu der Historie der vornehmsten Reiche und Staaten so jetziger Zeit in Europa sich finden*, предназначавшееся, как руководство государственным людям и как учебник для учащейся молодежи, полностью впервые переведено с латинского (не вполне вразумительно) Гавриилом Бужинским и издано так дважды — в 1718 и 1723 гг. под заглавием: «Введение в Гисторию европейскую чрез Самуила Пуфендорфия на немецком языке сложенное, также чрез Иоанна Фридерика Крамера на латинский преложенное» и т. д.; вновь переведено с немецкого Борисом Волковым и напечатано при Академии Наук в 1767 — 1777 гг., под заглавием: «Введение в историю знатнейших европейских государств с примечаниями и политическими рассуждениями». 2) *De officiis hominis et civis*, переведено справщиком Иосифом Кречетовским в 1724 г., напечатано после смерти Петра. Это сочинение Пуфендорфа «О должностях гражданина и человека» было в 1786 г. Синодом признано руководством по нравовучению. 3) *De jure naturae et gentium libri VIII* — «Самуила Пуфендорфия о законах естества и народов книги 2, 3, 6, 7.» См. П. Пекарский. Наука и литература при Петре Вел., т. I и II, указатель — под «Пуфендорф»; Э. Радлов. Очерк истории русской философии. 1921, стр. 81.

² См. упрек Вас. Никит. Татищева Московской Академии, где «не токмо правильно и порядочно с основания права естественного не учат, но и книг Гроциевых, Пуфендорфовых и тому подобных, которые за лучших во всей Европе почитаются, не имеют» (Шпет, стр. 52). Вводные статьи Тредьяковского к переводу 3, 5—7, 11—14 томов Римской Истории Роллена содержат курс естественного права и этики, причем естественное право изложено целиком по Пуфендорфу (Э. Радлов. Очерк истории русской философии. 1921, стр. 10, 80, 81).